

СВЕТЛЯЧОК

03.01.2013

№1 (22) Январь 2013 года

• Встречи

ТВЕРСКОЙ ДОМ ПОЭЗИИ

22 декабря Тверской Дом поэзии и Тверское региональное отделение Союза писателей России провели первую встречу руководителей литературных объединений Тверской области. Состоялась она в Доме поэзии, что недавно открылся на улице Володарского. Уютный двухэтажный особняк приветливо отворил двери не только для пишущей братии из Твери, но и для провинциалов. Причём провинциалов приглашали настойчиво, к чему они не привыкли. «Мы вас всех впервые пересчитали», - сказал в своём приветственном слове Валерий Редькин, председатель Тверского отделения Союза писателей России.

Действительно, творческие силы на местах образовывались в последние годы стихийно и существовали сами по себе, никак не соприкасаясь с деятельностью профессионального Союза писателей, и то, что нас решили пересчитать, обрадовало. Для андреапольского клуба «Светлячок» участие в такой встрече стало надеждой на существование в общей литературной струе, несмотря на большую территориальную удалённость от областного центра.

Собрались руководители 26 литературных объединений, хотя приглашалось 36. Остальным, видимо, помешал мороз. Обстановка встречи была душевной и деловой. Руководители представили свои объединения, подарили библиотеке Дома поэзии книги, изданные членами своих клубов. «Светлячок» кроме книг представил и подарил несколько экземпляров своей клубной литературной газеты, как выяснилось, единственной на всём областном пространстве.

Директор Дома поэзии Нина Ивановна Гусева выразила надежды на дальнейшее плодотворное сотрудничество и вручила два абонемента в качестве домашнего задания, которые можно расценивать как творческие образовательные программы.

М. Петрова

• Новогодние истории

ФЕЯ

Среди многих книжек, прочитанных ему, больше всех нравилась «Незнайка». Он знал ещё «Щелкунчика», «Карлика Носа» и другие. В его два с лишним, а лишним был один месяц, он больше всех любил именно «Незнайку». Малыш знал её наизусть, наверное, благодаря своей детской памяти и тому, что просил, если не сказать, заставлял отца читать её по несколько раз в день. Как только тот возвращался с работы, сразу же слышалось: «Читай!» И маленькая детская ручонка протягивала понравившуюся книжку. Оба хорошо знали героев книжки: Знайку, Пончика, Цветика, Шпунтика и Винтика, и, конечно же, самого Незнайку. Больше всего сыну нравились Шпунтик и Винтик, наверное поэтому, уже будучи взрослым, он очень хорошо разбирался в разных механизмах, хотя для жизни избрал совсем другую специальность, очень далёкую от техники.

Отец очень поражался памяти сына, когда тот пересказывал ему любимую книжку целыми страницами, причём не примерно близко к тексту, а буквально слово в слово. Нечего греха таить, отцу это было приятно: во-первых, за развитую память сына, во-вторых, - не зря читал. Детская память способна запоминать не только то, о чём напоминают постоянно, но и, казалось бы, случайные вещи. Так и наш герой. Он знал не только действующих лиц прочитанных ему сказок, но и то, о чём говорилось вокруг. Знал и о многих приятных, особенно в детстве, событиях. Например, когда дарят подарки. А что для ребёнка может быть приятнее подарка? Особенно, если он от души.

Поскольку мальчик был ещё совсем маленьким, то и подарки дарились ему не так уж часто: в день рождения, Новый год и, конечно же, в Рождество.

(продолжение на стр. 2).

(начало на стр. 1).

Кто дарит в какие дни, он знал. Так, в день рождения – родители, в Новый год – Дед Мороз. Но был ещё один день, когда обязательно дарился подарок – Рождество. Кто это делает, он не знал, а узнать хотелось. На его вопрос: «Кто дарит?», он получал ответ: «Фея». Родители – понятно, Деда Мороза часто показывали по телевизору. А вот Фея для него оставалась загадкой.

Для встречи Нового года и Рождества почти в каждом доме ставится красавица-ёлка, а чтобы она была ещё краше, её убирают разными игрушками, гирляндами, свечами. В зависимости от желания хозяев, она могла быть маленькой или большой, но обязательно наряженной. В доме нашего героя было принято ставить большую ёлку, венчающая её красная пятиконечная звезда упиралась в потолок, разлапистые пушистые ветви занимали чуть ли не половину комнаты. Какой-то удивительный смолисто-лесной запах исходил от этого дерева, трудно передать.

Прошел день рождения, прошёл Новый год, впереди остался ещё один праздник, когда вручают подарки – Рождество. Но главное было даже не в подарке, а в желании увидеть того, кто его приносит – Фею.

И вот наступила эта долгожданная сказочная ночь. На небе, полном ярких звёзд, светила большая луна. Ёлочные игрушки в этом свете казались волшебными. Соприкасаясь друг с другом, они издавали еле уловимый мелодичный звук, совсем не страшный, скорее наоборот, отгоняющий сон и вовлекающий в сказочную страну, где жила Фея. Малыш ждал, когда же она появится. Вдруг среди разлапистых ветвей засветилось необычное сияние, которое заставило мальчика протянуть руки, как ему казалось, до Феи. Он думал, что это пришла она.

Звон падающих с ёлки игрушек и какой-то непонятный шлепок разом разбудили родителей. Каково же было их изумление после того, как включили свет и увидели сына, сидящего под ёлкой и пытающегося снять с ближайшей ветки конфету. На вопрос: «Что ты здесь делаешь?» - они услышали:

- Я подумал, что пришла Фея, и хотел её увидеть.

Конечно же, никакого подарка под ёлкой не было, зато были несколько разбитых игрушек и напуганные родители.

После всего, что произошло, мальчик уснул быстро, без каких-либо уговоров, а проснувшись рано утром, снова полез под ёлку. В старом, подшитом чёрной драпкой валенке, лежал желанный подарок. Всё-таки Фея приходила, но, видимо, она приходит тайно и не хочет, чтобы её кто-нибудь видел.

Александр Павлов,
г. Андреаполь

• Новогодье

Игорь Столяров

г. Нелидово

...Из-под белого испода
Слякоть долго крысилась
И блестели капли пота
На ее залысинах.
Но до праздничного срока,
Со среды до вторника,
Привалило счастья столько,
Что накрыло дворника!

* * *

Спрятано в зимней сказке
Чуда обетованье.
Зреет в душе, – разгадка ль
Или, быть может, знанье? –
Что в Рождества предвестье
Светом своим безгрешным
Небо сойдет отверстым
В дар неземным, нездешним...

Пётр Бобунов

г. Нелидово

Что ж так серо и банально
мы с тобой живём подчас?
Просто слишком матерьяльны
мысли, что гуляют в нас!

Так давай представим: если
в новогоднюю минуту
загадаем все и вместе, -
не себе чтоб, а кому-то.

Сразу станет веселее,
будто окна отворил!
Человек, когда добреет,
свет исходит изнутри!

Александр Павлов

г. Андреаполь

ВЬЮГА

Дом на Двинском берегу,
Ночь в бушующем снегу.
Крутит, вертит, бьёт в лицо,
Прячет старое крыльцо.

То завоет, то засвищет,
То ребёнком закричит,
Потеряет, что-то ищет,
Вдруг подхватит и помчит.

Закружит весь белый свет,
Ни конца, ни края нет.

(продолжение, начало в №13(21)).

Наше время похоже на странный коллаж

Смирнов Юрий Алексеевич (Любино – Торжок – Маслово)

Дневники 1980 – 2012 гг.

22.05

Закончил Диккенса «Приключения Оливера Твиста». Что поразительно: для меня книга стала интересной и глубокой только в самом конце, т.е. в момент убийства Сайксом Нэнси. Вся подлость, жестокость и извращённость человека так ярко встаёт перед глазами, что трудно читать. И я не мог читать. Лишь потом. Самое

худое и страшное, что есть на земле – это боль. Страшнее, наверное, смерти. Умершие ничего не чувствуют, поэтому у них спокойные и отрешённые лица. Для живых страшнее боли ничего нет, боли от предательства, от оскорбления, боли разлуки. Хорошо б, чтобы без боли. Но так – не бывает.

23.05

Сегодня был дома. Сажали картошку. Я носил мешки, помогал обарывать. Одним словом, – работал.

9.06

В это воскресенье приехал из Андреополя с военных сборов.

<...> Мы много поплутали на марш-броске по лесу – сбились с азимута. Нашли военной поры землянки, наверное, старый партизанский лагерь, но времени там полазять как следует не было. Мы и так здорово – часа на три-четыре – опаздывали. <...>

15.06

(Воскресенье) Три дня был на турслёте. Почаще бы такие соревнования. Они закаляют, делают выносливым, хотя я против всяких там соревнований, на за такие – даже плюс ещё двумя ногами – за. Согласился бы, пожалуй, ещё съездить. В Серёжине в книжном магазине купил три хороших книги: М. Шагинян, Р. Бернс в переводах Маршака и кн. по шахматам. <...>

Всё, что написал в последнее время, выкинул. Самому скучно, а как другим? Но ведь пишешь для себя? Или для людей? Но если самому скучно? Тогда – в огонь!

21.06

Сижу дома и читаю «Горячий снег» Ю. Бондарева. Хорошая книга. Нравится. Особенно бондаревский Кузнецов <...>

На детство, на любовь жизнь не отводит много времени. Любить можно вечно. Быть ребёнком – тоже. Зачем же тогда казаться не тем, кем ты есть. Не люблю лицемерия и неискренности. Быть самим собой – разве это не счастье!

2.07

Вот и дома. Вот и ещё одно лето скоро останется позади – таков неумолимый бег времени, и ещё один учебный – предпоследний – год мимо. На ещё один год мы повзрослели. Конечно, жаль, что так быстро уходит детство. Так недавно, казалось, 7 – 8 класс в Жихаревской школе, а теперь уж – выпускной десятый – в Бологовской. И последний звонок не за горами. А дальше?.. Ну а пока я дома. Забот не убавилось, а даже прибавилось: сенокос, книги... Ну, и прочее разное.

3.07

Вернулся только что с сенокоса. Устал – страшно. Едва-едва читаю Гёте, одним глазом.

25.07

Долго не вёл дневника. Сенокос и многое другое – очень важное для меня. В сердце холодно и пусто. <...>

(продолжение на стр. 4).

(начало на стр. 3).

Доучиться бы этот год. А дальше ... будь что будет. Мне теперь это не важно. Наверное, к Сашке Смирнову, в Сахарово. Какая разница. Он говорит, что там неплохо и интересно.

Может быть, посмотрим. <...>

А пока – Лучанское озеро... Лодочный сарай... Костёр и – боль. <...>

28.07

Осточертели все танцы-гуляночки. Внешнее веселье. <...>

2.08

Пролетел ещё один месяц. Скоро в школу. Последнее школьное лето. Последний – школьный – экзамен.

19.08

Вторая серия «Цыгана». Будулай. <...>

Шолохов. «Тихий Дон». Думал в начале, что будет неинтересно, но с первых страниц, чем дальше, тем лучше. Как всё ясно и просто: простая живая человеческая речь без напыщенных слащавых фраз. Как всё связано между собой. Вот на чём можно и нужно учиться писать. Если бы мне так. Если бы ... Мечта идиота. Шолохов реалист, а я – романтик, к тому же ничего не повидавший в жизни: дом – школа, школа – дом, гарниром к этому блюду – утомительные танцулечки-гуляночки, иногда с вином, так что утром стыдно за вечер и ночь. Скорее бы закончить школу и что-нибудь выбрать и уехать отсюда.

Гур. «Как создавался «Тихий Дон». <...>

Возобновлённая «Соната...» ещё хуже прежней. «Дети Солнца» - чушь. Всё в печку. Фантастика надоела. Странно и смешно, и ... страшно: за всё берусь и ничего не доделываю до конца.

Понравились Блок и Маяковский. Как их даст Валентина Васильевна?

Ну, на сегодня всё.

29.08

Вот и окончились последние школьные каникулы. Теперь в школу, за книги. Как я рад, а то летом книг почти и не держал в руках. Не было времени: то сенокос, то пьяночки-гуляночки, то что-либо другое. Вообще, валял дурака. А теперь уроки – перемены, перемены – уроки, и прочее, и прочее. Снова начинается полная забот и радостей школьная жизнь. Ура!..

7.09

Первая школьная неделя, первая трагедия. Погиб Олег Никольский. Олег, хороший человек, друг, одноклассник. Такая глупая смерть в 16 лет. Разбился на мотоцикле. И всему виной – вино и мы, и я. Зачем я ему дал денег на вино, знал – на что даю, не знал – что будет. Как жаль и как больно, что мы не можем предвидеть того, что будет через несколько часов, дней, лет. Сколько бы можно было предотвратить смертей; если бы это было в наших силах. Хорошая, благородная и отзывчивая душа была у него и вот ... у всех радость, а у него – смерть. Разве это справедливо?

26.09

Вот уже и осень разбросала по земле пёстрым ковром листья берёз, тополей, клёнов, лип, осин... Снова в моей жизни и душе осень, только теперь последняя школьная, такой больше не будет, да и вообще, быть может, многого теперь не будет. Она унесла друга, а что оставила? – ворох холодной пожухлой листвы, слякоть. А на что мне это? Я хочу тепла, зелени, летних звёзд. А может быть всё это бред, пустое и глупое воображение? Одиноко. Ничего толком не пишется: души, жизни, опыта не хватает. Всё кому-то подражаю. А хочется своего, искреннего. А быть искренним боюсь. Столько раз обжигался. Дома не понимают, а вне – и подавно. Лучше бы сгорел в детстве. Не было бы этой пустоты и глупости.

27.09

<...> Надо торопиться жить. Каждая утраченная минута никогда не вернётся. А нужно больше узнать, но от книг устаю, хотя они и интересны; от окружающих тоже устаю, тем более что они не интересны.

(продолжение следует).

• **Новые стихи**
Владимир
Юринов

г. Андреаполь

ПЕРЕД ВЫХОДОМ

Господи, да где же мой плюмаж?!
Кто вчера играл в моём берете?!
Как Петров?! Но ведь его типаж...
Он сдурел – в берете в Назарете?!
Без плюмажа не пойду, хоть режь!
Дайте новый! Чёрт! Что значит – нету?!
Что – «помреж»? Подумаешь, помреж!
Вышел, понимаешь, он из сметы!
Как летать с актрисами на Крит
деньги есть! А тут! Сплошные враки!..
Что опять такое? Что за крик?
Что за шум и почему без драки?..
Осветитель запил?.. Значит, ночь.
Снова ночь над Датским королевством...
Блин! Эфес разболтан! Дайте скотч!
Моя шпага! Сплошь больное место!..
Так. Колет на месте. Добрый знак!
Бант – сюда... Подрагивают руки...
Ну, сто грамм за выход?.. Мой коньяк!!!
Выпит!.. Ах, Петров! Ну ты и сука!
Ладно, испохабил мой камзол –
под дождём оставил на балконе.
Но коньяк!.. Ты, братец, не учёл,
что по пьесе нынче ты – Полоний.
Погоди ж!.. Но – чу! – второй звонок!
Где парик?! Ага... И причесаться...
До чего же длинный монолог!
Повторить?.. Ну вот! Опять стучатся!
Что ещё?.. Да чёрт бы вас подрал!
Что за день?! Кругом сплошные беды!
Костюмер, зараза, не забрал
туфли из починки!.. Значит, – в кедах...
Грим теперь... Глаза чуть-чуть темней...
Тушь дрянная – как ложится скверно!
Больше пудры!.. Так. Теперь теней...
Вроде всё. Готов? Готов наверно.
Да! Ещё проверить не забыть:
на колготках СЗАДИ две полоски!..
Всё. Пора. Ну, быть или не быть!..

Гул затих. Я вышел на подмостки...

ВАЛТАСАРОВ СОНЕТ

Никто на твой не претендует трон.
Враги побеждены. Друзья смирились.

И родственнички поугомонились
и по утрам приходят на поклон.

Твой город, твой Великий Вавилон
у ног твоих горит жемчужным светом,
богат и славен. И заметь, при этом
никто на твой не претендует трон.

И ты стоишь, расправив гордо плечи,
талантами и музами отмечен
и полон сил, и строен, и красив,
и флаг в руках, и фалды треплет ветер
давно попутный, и ещё не вечер,
но...
«МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН»...

ФИРС

Все уехали прочь. Вечереет. Знобит. И листом
машет чёрная ветвь за окном одиноко и сиро.
Никого... Я один заперт в доме глухом и пустом,
ощущая себя отголоском минувшего мира.
И душа, как нарыв.
И бессилье, и боль, и досада.
И стучат топоры
по деревьям вишнёвого сада

Через окна сочится неверный сиреневый свет.
Спотыкается сердце, устав от рысей и галопа.
«Жизнь прошла... – говорю я себе.
– Что-то силушки нет,
ничего у тебя не осталось... Эх ты, недотёпа!..»
Шарф из старой коры
ствол вишнёвый в морозы не греет.
И стучат топоры,
и вгрызаются в горла деревьев.

Ничего не осталось, ни сил, ни строки, ни страны.
А осталось одно: убелив Кровью Агнца одежды,
ждать, что вновь прилетит
звук от лопнувшей в небе струны
и пробудит в сердцах... пусть не веру –
хотя бы надежду.
Жгут из веток костры.
Бьётся в стёкла последняя муха.
И стучат топоры –
равнодушно, размеренно, глухо...

И устало присев на скамью, как сверчок на шесток,
я себе говорю, саркастически бровь изгибаю:
«Что ты мечешься, Фирс? Перестань.
Отдохни, старичок.
Что ты вечно бежишь впереди, понимаешь, трамвая?
Полежи. Отдохни. До поры.
До весны... До мессии»...

И стучат топоры.
И стучат топоры по России...

• Новогодние истории

Как открывать шампанское

Вы умеете открывать шампанское? Я тоже думал, что умею, до некоторых пор. На самом деле, процесс этот требует предельной осторожности.

Было это году в девяносто четвёртом. Работал я тогда в администрации. Предновогодний день был таким суматошным, просто – дым коромыслом. К матери, перевезённой в Андреаполь из деревни и живущей отдельно в своём домике, заглянуть было некогда, хотя знал, что она ждёт. Из присущей ей деликатности сама она об этом лишней раз не напоминала.

Встречать Новый год я собирался к приятелям, сейчас, убей, не вспомню к каким, но тогда попасть к ним казалось очень важным, ведь договаривались. К матери решил заскочить на ходу попутно, благо с собой была бутылка шампанского, отстоявшая целый день в тёплом кабинете. Охладить её, конечно, забыл в суете. Быстренько сунул за пазуху, шёл пешком, ведь собирался за праздничный стол. По дороге, вино ещё и взболталась.

Вошёл в комнату и поразился. Посередине, под самой лампой с простеньким матерчатым абажуром, который матери казался очень нарядным, красовался Новогодний стол, сплошь заставленный едой.

Какое разнообразие! Обилие салатов, закусок, даже селёдка под шубой, требующая таких трудов в приготовлении. Когда мать в свои восемьдесят лет всё это успела сделать? Где только в период жуткого дефицита сумела достать необходимые продукты? На какие средства? Надо заметить, что она у меня денег принципиально никогда не брала. Всё сама. Вырастившая шестерых детей, двоих из которых похоронила почти подростками (скарлатина), она хотела принять единственного сына, жившего с ней в одном городе, по высшему разряду. Праздничные блюда томились с утра, ведь не ясно было, когда сможет выбраться такой занятый на важной работе сын. Целый день она, как могла, оберегала угощения.

- Проходи, сынок, садись. Мамка старалась, - с гордостью повела она рукой на богатый стол.

Времени у меня было в обрез, ведь ждали в другом месте. Быстро сели. Стал открывать своё шампанское, из-за спешки особенно не церемонясь, не впервой. Пробка выстрелила. И надо было такому случиться, - попала прямоком в большую ярко сияющую под абажуром лампочку. Разлетелась она вдребезги, на мельчайшие кусочки. В мгновение праздничный стол был сплошь усыпан поблескивающими осколками. Что-то выбрать было просто невозможно. Для меня – случилось, и случилось.

Посмотрел на мать, на лице её – и страх, и отчаяние. Ведь ни крошки ещё не было положено в рот, все её труды насмарку. Что было делать? Шампанское всё же выпили, закусили хлебушком, лежавшим на кухне. Я ушёл, куда собирался.

С тех пор, знаю, как открывать шампанское. Дать вам совет? Итак, уважаемые господа, - бутылку предварительно охладите, обязательно оберните полотенцем или салфеткой, держите под углом в 45 градусов. Ах, вы это знаете? Ничего, лишней раз напомнить не вредно.

А меня назавтра поднял с постели мамин звонок:

- Сынок, приходи, - я тут кое-что собрала.

Она не спала ночью и из оставшихся продуктов переделывала праздничный обед. Как же, сын остался голодным! Разве могла она это допустить.

**Виктор Петров,
г. Конаково**

Санькины святки

Святочная неделя для Саньки была наполнена волшебством и неожиданностями. Дни проходили обычно, в заботах и хлопотах, а вот ночи были полны разного рода чудес. По деревне ходили ряженые, и не только дети, как это случается и сейчас, а вполне состоявшиеся взрослые люди: парни и девки, мужики и бабы. Всё зависело от того, каким был человек – злой или добрый, весёлый или угрюмый. Пьяных не было, разве что в лёгком подпитии для куражу.

Рядились, кто во что горазд. Были размалёванные цыгане, предлагающие предсказать судьбу, были лошади и коровы, иногда медведь, даже нечистая сила. Было всё, но не было одного – зла. Ни к кому, ни на кого. Ряженые не ходили по одному, а ватагой, человек по несколько. Размалёваны все были до неузнаваемости, и не каким-то там театральным гримом, а обычной печной сажей, благо её в деревне было в избытке, свёклой и мукой.

И вот такая ватага заваливается к вам в избу, и начинается представление – кто во что горазд: кто пляшет, кто поёт, кто хозяев славит. Каждый старался, чтобы его не узнали. Но как можно было не узнать своего соседа? И тогда раздавалось: «Батюшки, да это же Колька Митькин!» Или: «Точно, Галька Иванова!» Все весело смеялись и пытались окончательно чародеев вывести на чистую воду.

Кроме хождения ряженых по деревне, было и ещё одно мероприятие, которое врезалось в Санькину детскую память – это разного рода гадания. Особенно нравилось ему одно из них. Всё происходило примерно так. Днём жители деревни женского пола (мужская половина этим не занималась), встречаясь друг с другом, спрашивали: «Ты пойдёшь сегодня гадать?» Большинство соглашалось, кто же не хочет узнать свою судьбу? «Тогда приходи к одиннадцати часам к Маруське. Мы там все собираемся», - уславливались гадалыщицы.

Маруськин домик находился в пятидесяти метрах от места предстоящего гадания. В одиннадцать часов ночи домик был битком набит желающими узнать, что-то несёт им будущее. Судьбы у всех были незавидные, и так хотелось, чтобы в дальнейшем хоть немножечко улыбнулось счастье. Электрического света не было, вполнекала горела керосиновая лампа. Все говорили шёпотом, кое-кто уже и подрёмывал, время-то позднее. Сама процедура гадания должна была состояться ровно в 12 ночи.

Без нескольких минут двенадцать все, даже с некоторым облегчением, но в то же время со страхом, двинулись на росстани. Это место, где сходятся две дороги, образуя собой в некоторой степени крест. Одна из дорог связывала две деревни, а другая вела к кладбищу, что придавало происходящему ещё больше таинства. Все молчали. Ночь была морозная, светлая, со множеством звёзд на небе, но без луны. Со всех сторон гадалыщиц стеной окружал старый, ещё не вырубленный лес. Не знаю, как кому, а Саньке было страшновато.

И вот наступает столь долго ожидаемая минута. Одна из желающих узнать своё будущее становится точно на росстани, а товарки вокруг неё очерчивают круг, приготовленной заранее, обожжённой с одного конца, лучиной, прочерчивая его три раза. Тишина мёртвая. Все слушают любые звуки, которые от перенапряжения могут быть даже кажущимися. Вот где-то вдали прогрохотал поезд. Все вздохнули с облегчением. По общему мнению, это значило, что товарка выйдет замуж и, скорее всего, уедет.

Процедура продолжалась до тех пор, пока были желающие. Особенно огорчались те, кто вдруг, стоя в круге, слышал стук топора (а это был всего лишь треск деревьев в мороз). Это означало какую-то неприятность, вплоть до смерти.

Назад все возвращались притихшие и уставшие. Вот и погадали. Кто-то узнал свою судьбу, кто-то нет. Теперь будут ждать исполнения предсказаний и следующих святков.

Александр Павлов,
г. Андреаполь

• Молодые голоса

Несу в душе свою Родину

*Люби свой край, где ты родился,
Люби его, он твой родной.
Что бы с тобою ни случилось,
Не говори, что он чужой.*

Моя родина - деревня Аксеново. Это край рек и озер, лесов и полей. Здесь жили мои предки. Отсюда ушел воевать в Великой Отечественной войне с фашистами мой прадед, чтобы защитить свою страну и семью.

Дом, где я живу с мамой, строил мой дед: сам рубил, сам складывал бревно к бревну. Я люблю свой дом, здесь я всегда чувствую себя защищенным, в нем тепло и уютно.

В моей деревне все друг друга знают и готовы всегда прийти на помощь в трудной ситуации. Здесь у меня много друзей. Летом мы на реке Тудер ловим рыбу, ходим в лес за ягодами, орехами и грибами. Зимой с крутых гор катаемся на лыжах и санках.

Весной деревня утопает в цветущих яблонях и черемухах, вечерами в сладком воздухе слышится пение соловьев и перекличка журавлей на колхозных полях.

Это место, где родился и живу, мне очень дорого. Я хочу трудиться на этой земле, сохранять ее природу и защищать ее от врагов.

**Роман Терентьев,
Скудинская школа,
6 класс**

• Дебют
**СВЕТЛЯК,
КАК
ЛАМПАДЫ**

*Маша действительно,
как называет себя в
стихах, нестандартная:*

девушка с мудростью философа – ростом с маленькую девочку, хрупкое тельце – и сильная воля. Болезнь свалилась на неё, когда она ещё училась понимать мир, ей было всего восемь месяцев. Маша сражается с недугом всю жизнь. Болезнь не дала ей вырасти физически, зато росла её душа, вернее, Маша сама её взрастила. До трёх лет, едва преодолевая несколько шагов, она мечтала стать балериной, очень любила музыку и танец. Потом поняла, что с балетом не получится. Она вообще рано научилась мыслить по-взрослому. Выручили книги. Сначала слушала маму, научившись читать, что тоже было не просто, иногда болезнь укладывала в постель на долгие месяцы, Маша уже не расставалась с книгой. Любимым её поэтом стал Омар Хайям.

Когда начала писать стихи, точно не может сказать. Строчки рифмовались сами, сначала робко, потом всё увереннее. Их набралось несколько тетрадей, пронумерованных и аккуратно сложенных в шкафчике. Слышали их только очень близкие люди. А недавно Маша решила прочесть их широкой публике на зональном конкурсе инвалидов-творцов, проходившем в посёлке Оленино. И сразу успех! Девушку поздравляли, обнимали, хвалили. Пригласили на выступление в Тверь. Она согласилась, хотя любая поездка для неё – преодоление. Доверила она свои стихи и нашей газете, а мы с радостью представляем их нашему читателю. У Маши есть чему поучиться каждому из нас. Смотрите сами.

М. Петрова

Стихи Марии Черкасовой читайте на стр. 9

Мария Черкасова

г. Андреаполь

О СЕБЕ

Не ребёнок и не взрослая,
То весёлая, то серьёзная.
Для других людей –
Непонятная,
Для планеты Земля –
Нестандартная.
И не девушка, и не женщина,
Непонятное что-то такое.
Временная случилась трещина,
И живёт на земле взеземное.

2011г.

* * *

Каждый из вас
В любую минуту
Может пополнить
Наши ряды.
Слышите, люди!
Мы – ваша проверка
На чувство любви
И доброты.

2007г.

ЛЮБИМАЯ СКАЗКА

В небе месяца тонкий край,
Рядом звёздочка светит малышка.
Мама, сказку мне почитай,
О русалке любимую книжку.
Как жила она много лет
В тёплом, южном, далёком море,
И не знала горя и бед –
Лишь дельфины в бескрайнем просторе.

2007 г.

* * *

Демон в смертную влюбился,
Словно раб ей покорился.
И на скромной, тихой, милой
Вскоре демон тот женился.
Стал он смертным. А жена?
Стала ведьмой вдруг она.
Почему так происходит?
Не те,

Не тех,

Не там

Находят.

Я И СКРОМНОСТЬ

(шутка)

Может, я сошла с ума,
Что хвалю себя сама:
До чего же я умна,

Плюс красива и скромна!
А вообще хочу сказать
(Хоть это может вольности),
Даже если умирать,
От чего б ни умирать,
Но только – не от скромности.

2007 г.

КОПТИЛКИ И ЛАМПАДЫ

Есть люди, говорят,
Что небо лишь коптят.
Они легко – как дышат –
Зло другим творят.
И в своих несчастьях
Лишь всех вокруг винят.
Но больше тех на свете,
Что как лампы светят.
Порою встретишься с таким,
И сам захочешь быть другим.
По жизни дальше так идти,
Чтоб тоже людям свет нести.
И со своим Крестом смирившись,
Ты скажешь: «Господи, прости...»

2012 г.

СОН И ПРОБУЖДЕНИЕ

Мне так сейчас уютно и спокойно,
Почти нет шума в голове,
И жить почти не больно.
И звон в ушах –
От скорости полёта.
Я птица!
Я быстрее самолёта!
Русалка я,
А рядом мой дельфин.
На море в догонялки
Мы играем с ним.
Ах, танцы!
Я здесь, как всегда,
Танцую лучше всех! О, да!
Но вдруг... будильника звонок,
И чувствую я каждый позвонок.
Любой суставчик мелкий
Начинает ныть:
«Вставай, пора таблетки пить».

* * *

Танцы – моя стихия,
О них пишу стихи я.
Но звук вдруг стих, и я
Сижу вся тихая.

* * *

Давай вдвоём с ума сойдём...
И будем куклам платья шить.
В их беззаботный мир уйдём
И будем счастливо там жить.

• Встречи, конкурсы

«ОСИЯННОЕ СЛОВО»

Всё началось достаточно случайно. Ещё летом, на Грушинском фестивале, я познакомился с мурманской бардессой Еленой Фоминой, которая узнав из разговора, что мой сын служит в Оленегорске, воскликнула: «Так у нас же там проходит фестиваль! «Капитан Грэй». Приезжай, поучаствуешь! И сына заодно проведешь». «А почему бы и нет, – сказал я. – Совместить, так сказать, приятное с полезным...» Вот таким образом мы с супругой оказались в конце октября в заполярном Оленегорске.

Здесь уместно сказать несколько слов о самом фестивале.

В 2004 году известный московский поэт и бард Алексей Витаков с группой единомышленников из литературно-художественного клуба «Послезавтра», организовали Межвузовский литературный форум имени Н. С. Гумилёва «Осиянное слово», целью которого был поиск и продвижение молодых авторов – поэтов, прозаиков, бардов. Поначалу в конкурсе принимали участие лишь студенты московских ВУЗов, но вскоре Форум разросся, география его значительно расширилась, да и возрастные ограничения сначала были существенно приподняты, а затем фактически полностью отменены. Качественный скачок произошёл в 2010 году, когда к организации Форума подключился Издательский дом «МОБИ Паблишинг», директор которого Виктор Бушмин является и членом ЛХК «Послезавтра». Бушмин не только помог Форуму деньгами, но и начал выпуск – немаленьким, надо сказать, по нынешним временам тиражом в 1000 экземпляров – ежеквартального литературного журнала «Осиянное слово», где печатались произведения лауреатов и дипломантов Форума, а также членов его жюри. Сразу и значительно вырос авторитет Форума. На него обратили внимание и в Союзе писателей России, и в русскоязычных писательских организациях за рубежом. Московское отделение СП РФ и Международная федерация русскоязычных писателей (МФРП – IFRW) даже предоставили квоты для приёма в свои ряды лауреатов финала Форума. В 2012 году в уже девятом по счёту Форуме, проходившем с февраля по ноябрь, приняли участие в общей сложности более 3,5 тысяч участников, практически со всей России, а также из Белоруссии, Украины, Казахстана, Литвы, Польши, Франции, Германии, Великобритании, Китая, Монголии, Японии, США, Канады и Бразилии. В настоящее время в рамках Форума проводятся несколько региональных фестивалей, одним из которых, по северо-западному направлению, и является «Капитан Грэй».

Фестиваль в Оленегорске получился небольшим, но душевным. В Оленегорск съехалось порядка ста авторов. Конечно, основную массу участников составляли мурманчане, но были также представлены Архангельская и Вологодская области, Карелия, Санкт-Петербург и даже далёкий уральский Магнитогорск. Жюри фестиваля тоже, естественно, в основном составляли мурманские мэтры, возглавлял же жюри непосредственно сам Витаков.

Я «заявился» на конкурс сразу по всем трём номинациям (а что, если уж участвовать, так участвовать – не зря же в такую даль забрался!) и во всех номинациях не остался без приза: в «Поэзии» стал лауреатом, а в «Прозе малых форм» и в «Авторской песне» – дипломантом. Лауреатство выводило меня в финал Форума «Осиянное слово», который с прошлого года проводится в подмосковном Переделкино. И я поехал в Москву.

Открытие финала IX Форума «Осиянное слово» прошло 3 ноября в Центральном Доме литераторов на Большой Никитской. После недолгой официальной части и небольшого концерта, организованного силами членов жюри и гостей фестиваля, всех номинантов, а было нас 26 человек, загрузили в автобус и повезли в Переделкино. Там в течение трёх дней и протекало всё действие.

Программа фестиваля оказалась насыщенной: днём проходили творческие конкурсные мастерские, вечером – разнообразные концерты, а по ночам случались непременно на всех фестивалях «творческие посиделки». Спать, короче, было особо некогда, одно утешение – Президент Форума Алексей Витаков, по слёзной просьбе большинства форумчан и к их же вящей

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр.10).

радости, своим волевым решением сдвинул начало творческих мастерских с девяти утра на десять. Атмосфера была в высшей степени творческой, чему немало способствовали «стены» – участники жили в знаменитом Доме писателей, бок о бок с ныне здравствующими мэтрами российской литературы, в доме, где каждый уголок овеян литературными мифами, и каждый номер несёт на себе груз воспоминаний о своих знаменитых обитателях. Было очень любопытно и непривычно, идя, например, с кем-нибудь из старожилов по коридору в столовую, слышать сыплющиеся из его уст истории о проживавших в том или ином номере знаменитостях: «...А здесь жил Тарковский... Что? Арсений, разумеется... А в этом номере Стругацкие свой «Пикник на обочине» писали. В фойе часто выходили в теннис поиграть... А здесь Рубцов жил. Каждое утро собирал в парке по беседкам пустые бутылки и в посёлок носил, сдавал. Да и своих бутылок у него, надо сказать, хватало... А в этом номере Гена Шпаликов повесился. Грустная история...»

Всего было организовано четыре творческие мастерские. Поэтические возглавляли Алексей Витаков и известная московская поэтесса и драматург Елена Исаева, а прозаические – московская писательница Марина Маслова и Виктор Бушмин. Мастерская Бушмина, в отличие от трёх остальных, не выводила на лауреатство, но давало выход на издание собственного сборника прозы. Я пошёл в мастерские Исаевой и Бушмина. И если Исаева сразу отметила мои стихи и не только отдала мне ветвь первенства своей мастерской, но и тут же отправила мою поэтическую подборку редактору журнала «Юность», то с Бушминым всё обстояло не так просто. Наш разговор с ним, а точнее спор, по моим рассказам «Зомби», «День ненастья» и «Вниз, по спокойной реке...» продолжался более трёх часов. Это и понятно – я в этих спорах стоял на стороне «чистой» литературы, Бушмин же смотрел на мои произведения с точки зрения издателя, то есть как на предмет продажи. Убедить нам друг друга, в итоге, так и не удалось, но, тем не менее Бушмин забрал с собой все три рассказа плюс мою повесть «Дверца в стене». Выйдет ли из этого что-либо путного, я имею в виду публикацию, – бог весть.

Вечером пятого ноября состоялось торжественное закрытие Форума с награждением победителей. Я получил звание лауреата в номинации «Поэзия», тяжеленный двухтомник «Московия» в подарочном оформлении и роскошную авторучку – надо полагать, чтоб писалось больше и лучше. Кроме того, мне была гарантирована рекомендация в МФРП. С членством же в Союзе писателей вышла заминка – оказалось, что Правление Московского отделения СП может принять в ряды Союза только писателя с московской пропиской. «Так в чём же дело? – сказал я. – Оформите мне московскую прописку!», на что мне было резонно замечено, что по нынешним временам проще, да и дешевле, оформить мне Нобелевскую премию по литературе. Короче, вопрос остался открытым.

Из Переделкино я вернулся с массой впечатлений и, как это ни странно, с приличным

поэтическим заделом (всё-таки атмосфера, судари мои, атмосфера – великое дело!), который в течение буквально последующих двух-трёх дней вылился в несколько неплохих, на мой взгляд, стихотворений. Я надеюсь, в ближайших номерах «Светлячка» читатели смогут ознакомиться с ними.

Владимир Юринов

На снимках: центральный вход Дома творчества Переделкино; после награждения: усталый, но довольный; ночные творческие посиделки.

• Новогодние истории
Маргарита Петрова

БАБУШКИ И ВНУЧКИ

РАССКАЗ

Дверной звонок настойчиво задребезжал за пятнадцать минут до начала Нового года.

- Кто бы это мог быть? – удивляясь, заспешил открывать Николай Владимирович.

Он никого не ждал, давно уже новогодний бой курантов встречал в компании президента, поздравляющего народ с голубого экрана. В городе его детства, куда он вернулся

доживать отпущенные судьбой годы, знакомых осталось немного. Кто и остался, не очень годился для ночных зимних передвижений. А сегодня ещё и мело.

- Кто бы это..., - повернул он ключ в замке, - Лизонька? Какими судьбами? За что старику такое новогоднее чудо выпало, снегурочка такая пожаловала?

За дверью стояла девочка, которой он был рад больше всего на свете, но которую никак не ожидал увидеть на пороге своей квартиры.

- Да я это, - Николай Владимирович, - Лиза, переступая порог, протянула тарелочку, накрытую белоснежной салфеточкой.

- Как её бабушка, бывало, - отметил он про себя, принимая тарелку, - а под салфеточкой, наверное, пирожки?

- Это пирожки, ещё тёпленькие. Сама испекла, по бабушкиному рецепту. Давайте с вами Новый год встречать, а то я одна осталась, без компании. Времени совсем мало, куда пройти?

- Конечно, конечно, - засуетился он, - проходи в комнату, у меня стол накрыт. И даже шампанское есть. Сейчас бабахнем, успеем – под салют!

Они сидели уже целый час, а разговор не затихал ни на минуту. Лиза поведала, как осталась в новогоднюю ночь одна. Одноклассник, которого она в тайне мечтала пригласить, набраться смелости и просто увести со школьного бала, чтобы встретить с ним этот чудесный праздник в кругу своей семьи, даже не выслушал её предложения.

- Представляете, с Ленкой умчался. Она ему просто опомниться не дала, вихрем налетела. Наверное, в живом общении я очень скучный человек. А современным молодым людям нужны какие-нибудь оторвы, дискотеки-вечеринки... Для них в этом *la vida es bella* (жизнь прекрасна).

- Ну что ты, Лизонька. Зачем тебе такой парень?! Будут у тебя ещё свидания. Ты умница и красавица.

- Я пока о свиданиях не думаю. Но если это когда-нибудь произойдёт, то только в моём доме и только за кухонным столом, который будет ломиться от еды, приготовленной мною. Я ещё не шеф-повар, но уже учусь готовить всякие вкусняшки. Как вам мои пирожки?

- Замечательно вкусные! – засмеялся он. - Но всё-таки, знаешь, свидания лучше назначать где-нибудь у ароматного куста черёмухи, или сирени, или под шуршащим клёном у калитки. Тут по обстоятельствам. Поверь моему долгому жизненному опыту.

- А вы были влюблены в юности, ну, когда вам было примерно столько, как мне?

- Ой, Лизонька, - помолчав, заговорил он, - никому не рассказывал. Ну ладно, слушай. Был влюблён, и очень сильно, долгие годы не отпускало... Да и сейчас не забыто.

И он ярко, будто это было вчера, вспомнил свой новогодний школьный бал. Как он к нему готовился! Даже в новый, купленный мамой накануне костюмчик нарядился. Хотя костюмы на дух не переносил. Но решил, что сегодня это необходимо. Сегодня он непременно пригласит её на танец, а, может быть, даже проводит до дома.

В фойе, где стояла сияющая ёлка, народу было – не протолкнуться. Но её он увидел сразу. Как её заметишь?! Самая красивая! Он отыскал почтальона, которым сегодня был Вовка из 6 А, разносивший записочки с праздничной почтой. Записочка была заготовлена уже дома. Он переписывал её раз двенадцать, пока не остановился на коротком варианте: «Потанцуем?» Подпись не поставил, решил, что на вечере просто напишет под текстом свой номер, вручённый ему, как и всем играющим, тем же почтальоном. Письмоносец так долго толкся в других углах зала, что никакого терпения не хватало.

И вот, наконец! Почтальон вручил ей сразу несколько записок. Что уж там писали другие, но его приглашение на танец девочка точно прочла, потому что в упор на него посмотрела. Он ждал, замирая. Кивнёт? Подойдёт и скажет: «Ну, пошли, потанцуем»? Или пришлёт ответную записку на его номер, приколотый на груди на самом видном месте. А она просто убежала куда-то, затерявшись в праздничной толчее.

Он не мог веселиться, не участвовал в играх и викторинах, исподтишка наблюдая за ней: а вдруг она всё же позовёт танцевать или подаст знак, чтобы подошёл он? Вот и почта уже прекратила свою работу. А вскоре и вечер закончился.

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

Даже то, что провожать её домой пошёл старшеклассник-красавчик Толик Полинский из первой школы, не удивило его. Он просто поплелся сзади на некотором расстоянии от них. Шёл и не мог понять: почему он, круглый отличник, гордость класса, как говорила классная мама Софья Матвеевна, сейчас не с ней? И за что хулиганистому Толику, едва сводящему концы с концами в учёбе, и то из-за того, что он хороший спортсмен, такая честь? Кто их поймёт, этих женщин?!

В тот год мело, как раз как нынче. Снег забивался во все складки, слепил глаза. Ему было горько, но повернуть назад он не мог: вдруг Толик её обидит, тот ещё типчик. Что, не раздумывая, бросится на обидчика, он знал точно, хоть был тот на три года старше, на две головы выше и куда шире в плечах. И будь что будет. Но они беседовали мирно, и обычно дерзкий Толик, что удивило, был робок и застенчив. Наверное, она умела покорять и таких. Это немного успокаивало, но легче не становилось.

- Какая жестокая! – возмутилась Лиза, дослушав рассказ. – Кто она, я её не знаю?

- Да нет, не была она жестокой, она просто не понимала моей боли. Ведь я никогда не сказал ей, как сильно люблю. Не осмеливался. Да ты знаешь её, это бабушка твоя.

- Вы поэтому переехали из Питера в наш город и поселились в нашем доме? – помолчав, спросила Лиза.

- Да как сказать, - скорее, это стечение обстоятельств. Хотя, не скрою, я очень обрадовался, когда так случилось. Но к этому времени, подрастив тебя, бабушка твоя уехала в Москву, других внуков нянчить.

- А потом, после школы, вы ни разу так и не встретились?!

- Встретились однажды, на каникулах, когда студентами были. Я её даже на день рождения пригласить отважился, без особой надежды, правда. Но она, представляешь, пришла. Я в ударе был. На гитаре брэнчал, в студенческой общаге научился три аккорда брать. Даже пел что-то при абсолютном отсутствии голоса и слуха. Поразить хотел, видали, мол, какой «я московский озорной гуляка»? На неё один из моих друзей столичных, со мной приехавших, сразу же и запал. Провожать её кинулся, лишь она засобирилась. Но я не уступил, под хмельком, смелый. Высыпали на улицу втроём. По дороге какая-то её подруга присоединилась. Как потом случилось, что в подъезд за ней дружок мой потянулся, а я с подружкой её на улице остался, не понимаю? Струсил опять, видимо. Или что-то в её поведении сбilo меня с толку? Болтаю с этой подружкой, а из головы она не выходит, чем там сейчас в подъезде занимаются? Целуются, наверняка?! Потом у друга с пристрастием всё выспросил: ну как, мол, там всё было? Ничего, оказывается, не было, очень строго себя с ним держала. «Может быть, она меня всё-таки ждала?» - промелькнуло тогда в голове. Но не поверил сам себе.

- А если бы вы встретились снова? Сейчас? Бабушка давно уже одна, вы – вдовец, что-то ещё можно было бы исправить, вернуть назад?

- Вернуть? Не знаю, что мы теперь можем друг другу дать? А вот поговорить бы с ней очень хотелось. Наверное, решил бы рассказать обо всём. Как тебе сейчас. Ты, кстати, очень на неё похожа. Я часто представляю, как мы беседуем с ней вечерами. Сидим, как вот сейчас с тобой, за чаем с пирогами.

- Исправить? – помолчав, продолжил он. - Не знаю. Тут раньше надо было кому-то из нас решиться. Мне всё время казалось, что я ей тоже не безразличен был. Я то не решался из-за двух, оброненных ею однажды, слов: «Ты маленький, Коленька». Я уже позже вытянулся, куда выше среднего, как видишь. А тогда, правда, маленький был. А она почему молчала? Гордая, видимо, очень была. Ты, Лизонька, смотри, не пропусти своего счастья. Наверняка, кто-нибудь вроде меня исподтишка тобой любит, да признаться не решается.

- Скажете тоже, Николай Владимирович, - засмутилась Лиза. – Мне уже домой пора. Родители, наверное, из гостей вернулись. Меня с собой звали, да я отказалась. Настроения не было. Я, на школьный вечер уходя, им сказала, что, возможно, с гостем вернусь. А вышло по-другому.

- Давай я тебя провожу, ночь ведь, - засобирился хозяин, - негоже девушке одной ходить.

- Да что там, мне до другого подъезда только перебежать.

- Провожу непременно! А скажи, почему ты именно ко мне сегодня заглянула?

- Не знаю, потянуло как-то. Вы со мной всегда так дружелюбны. Может, это бабушка на расстоянии мне подсказала, чтобы вы один не сидели в такую ночь.

Метель не утихала. У Лизиногo подъезда, за сиренью, превратившейся в высокий сугроб, почувствовалось какое-то шевеление, и, осыпая снег, метнулся оттуда лёгкой тенью мальчишечий силуэт.

- Лиза, кто это тут дежурит? Не тот, кого ты на праздник позвать хотела?

- Да нет, тот такой... высоченный и стройный. А это маленький какой-то.

- Маленький?! – многозначительно переспросил Николай Владимирович. – Во всём на бабушку похожа! Забыла, о чём предупреждал тебя?

И они, переглянувшись, громко рассмеялись.

• Готовится к печати: «А у нас во дворе»

Валентин Пажетнов

Щепка

РАССКАЗ

Эта лисичка поселилась вблизи нашей

деревни с середины лета. Поведение её по отношению к людям не отличалось особым страхом, и мне не однажды удалось её перевидеть.

Быстрый и лёгкий зверёк в летней, «щуплой одежке» казался тощим, с несуразной, узкой головой, непомерно большими ушами и тонким, вовсе не лисьим хвостом. При этом она была заметной, «меченой»: на левом ухе хорошо просматривался «выщеп». За эту, внешнюю особенность я прозвал её «Щепкой». К осени лисичка исчезла и я подумал, что она попала в беду – врагов у этого зверька хватает: может напасть волк, бродячая собака, рысь. А то и от человека можно получить смертельное наказание за утащенную со двора курицу. Не раз она подбиралась и к нашим курам, да только поживиться не смогла – куры в нашем дворе сидят в надёжном вольере.

Зима в этом году началась с необычной, суровой, снежно-ледяной напасти. В мороз пошёл мокрый снег, налипал толстым, белым блином на ветках деревьев так, что они согнулись к самой земле в низком поклоне суровой хозяйке-Зиме. Некоторые деревья не выдержали непомерной тяжести и сломались. Лес выбелился так, что даже ёлки едва просматривались через эту белизну робкими тёмными прорехами. Прикрыл мокрый снег и поля, схватился морозной коркой-настом. Позже на эту корку лёгкой шубкой лёг новый слой снега. От такой, двойной изоляции, через снег и ледяную корку, создались особые условия - к поверхности снега не проходили от земли и живущих там мышей ни запах, ни издаваемые ими звуки. Трудно стало лисам охотиться. Начали появляться их следы вблизи селений – мышью и крысой здесь разжиться можно, а то и чем-нибудь с людского стола. Объявилась лисица и у нашей деревни – чуть не в каждое утро тянулись ровной ниточкой её следочки то у одного, то у другого дома. Но ни разу, с начала зимы, её никто из деревенских не видел. Поведение вовсе не похожее на то, которое наблюдалось у Щепки, и я никак не предполагал, что в деревне объявилась старая знакомая.

Собаки у нас сидят в вольерах и, естественно, нуждаются в прогулках. Без надзора, по нашим правилам, их отпускать нельзя – могут причинить зло лесным обитателям. Территория вокруг деревни Бубоницы является заказником. Ясным, морозным утром я вышел с собакой на прогулку. Мы прошли по дороге, побывали в бору, потропили следы куницы и белки, и вернулись в деревню. Пес хоть и происходил от лаек, но никогда на охоте не был, отличался покладистым характером и особой добротой ко всем живым существам. Мы шли по дороге, собака трусила чуть впереди меня. До дома оставалось едва сто-сто двадцать метров, когда из-за сарая крайнего дома выскользнула лиса и шмыгнула через дорогу у самого носа собаки! Короткий зимний день уже перешёл в вечер, но света вполне хватило, чтобы рассмотреть изящного в своей грации, красивого зверя ярко-огненного окраса с пышным – «трубой» - хвостом и с выщепом на левом ухе! Щепка! Я с радостным восхищением проводил взором плавно «утекающую» по полю лисицу. И только после этого обратил внимание на собаку, которая улеглась на дороге, как раз там, где только что пробежала зверюшка, и что-то грызла. На лисицу пёс «не положил», как здесь говорят, никакого внимания. Я подошёл. Собака грызла довольно большой кусок мёрзлого мяса! Где и как лисица раздобыла такой «харч», оставалось только гадать.

Я порадовался замечательным изменениям, которые произошли во внешности Щепки. Сейчас это прозвище к ней никак не подходило. К зиме она отрастила добротную шубу и теперь походила на дородную купчиху. Вместе с переполнившей меня радостью закралось и огорчение. В трудную пору лисичке удалось раздобыть сытную еду, которой ей хватило бы не на один день, и тут же случилось её потерять – собака, смертельная лисья опасность, попала ей на тропе! Откуда было знать Щепке, что этот пёс для неё не представлял никакой опасности. День принёс ей счастливую удачу, и тут же случай, страх перед собакой, безжалостно отобрал добычу. Пришла удача и... ушла. Прошла не одна неделя после нашей встречи с лисой. Её следы всё также появлялись по утрам то в одном конце нашей деревни, то в другом. Может это были следы и другой лисицы – увидеть зверька так близко, чтобы можно было рассмотреть у него уши, не пришлось. Но я чувствовал, верил, что это была Щепка, с изменившимся оборонительным поведением в сторону повышенной осторожности. Как тут не подумать о лисьей хитрости, направленной на то, чтобы в деревне, вблизи своих извечных врагов – людей, сберечь в целости свою дорогую шубу! Откуда Щепке было знать, что в нашей деревне давным - давно ни зверей, ни птиц никто не трогает? Заказник.

• Новогодье

ВАМ ОТКРЫТКА!

Как ждали Новогодних открыток люди ещё несколько лет назад! Как тщательно выбирали их сами, чтобы каждому адресату пришёлся по характеру рисунок и слова поздравления. Хотелось, чтобы, получив открытку, адресованную ему, каждый человек почувствовал тепло рук того, кто её отправил. Но время меняет наши привычки. Сейчас поздравления чаще приходят по мобильным телефонам. В этом есть свои плюсы, но и минусы тоже.

Мобильная оперативность – это, конечно, хорошо: набрал текст, а через несколько мгновений он уже в любой точке планеты, конечно, если там мобильная связь имеется. Но, но... Разве можно хранить в укромном месте СМС-сообщения, чтобы, потом, уединившись, доставать их в удобный момент и перечитывать по нескольку раз? Или в тайне рассматривать почерк друга, пытаясь представить по выведенным буквам, волновался ли он, когда писал, или был равнодушен?

Скажите, пережиток прошлого?

А знаете ли вы, что и сегодня есть люди, причём молодые, для которых почтовая открытка не утратила своей прелесть.

Об этом рассказ Елизаветы Линкевич.

О такой интересной штуке, как Postcrossing, я узнала из одного журнала для девочек. Postcrossing – это проект, благодаря которому можно отправлять и получать открытки из разных уголков планеты. Не поверите, если я скажу, что нет такой страны, где хотя бы один житель не участвовал в postcrossing.

Я сразу заинтересовалась и зарегистрировалась на сайте. Сервер определил, что первая моя открытка будет адресована девушке из США. Я купила открытку и долго переводила на английский стих, который там был написан. Надо было видеть, как я волновалась, опуская конверт с открыткой в почтовый ящик (правильно ли я написала адрес? Дойдёт ли?). Прошло недели три, когда мне на электронную почту пришло сообщение о том, что моя открытка дошла. Девушка благодарила меня за открытку и перевод текста, и пожелала счастливого дня.

Я уже отправила одиннадцать открыток: две - в США, одну - в Польшу, одну - в Нидерланды, одну - в Германию, пять - в Китай и одну – в Тайвань. Девять из всех дошли благополучно, а вот в Китай две ещё не пришли.

Вскоре мне пришла открытка из Германии. Затем из Польши и Малайзии. А через некоторое время я получила ещё несколько открыток: из Нидерландов, Турции, Литвы, США, Бразилии, Беларуси.

Девушка из Малайзии написала в открытке, что ей (девушке) очень нравится ходить в музей, который на этой открытке изображён (не Андреапольский музей, а музей Шабах).

А вот девушка из Польши очень интересно написала о своём городе – Бельска-Бяле.

Не знаю, когда я выше прыгаю от радости – когда мне приходит открытка или когда моя открытка, наконец, приходит кому-то? И то, и другое для меня одинаково радостно. Пока вы сами не получите немного помятую от перевозки открытку из другой страны, вы не сможете пережить то, что регулярно чувствует каждый пользователь www.postcrossing.com

На снимке: открытки, полученные Лизой Линкевич.

Уважаемая Наталия Викторовна!

Уважаемая Маргарита Алексеевна!

Семья Поповых от всей души поздравляет Вас, всех сотрудников библиотеки и «Светлячка» с Новым годом! Желаем новых замечательных культурных акций, появления новых авторов в «Светлячке», а главное—в поддержании у андреапольцев терпения и веры в нашу многострадальную Россию и её опору—провинциальную интеллигенцию и культуру. Как сказал наш юный поэт Дима Попов: «Я верю—тоска растворится,/О чём там ветра говорят?../Россия опять возродится,/Но как наши души болят». Так вот—пусть в Новом году наши души хоть на чуточку болели бы меньше?

С Новым годом Вас, дорогие друзья!

Семья Поповых
д. Жуково-г. Москва

